

ЛИДИЯ АНТОНОВА

Я И ЕСТЬ
МОРИАРТИ

18+

Лидия Антонова

Я и есть Мориарти

«Автор»

2026

Антонова Л.

Я и есть Мориарти / Л. Антонова — «Автор», 2026

В родном мире я была криминалистом и искренне верила в закон. Попав в другой, я волей случая оказалась по другую сторону «баррикад». Теперь я не ищу следы преступления, а скрываю их. И один из лучших следователей уже пошёл по моему следу. Хорошо, что он пока не догадывается, что скромная «мышка» и есть искомый «Мориарти». Правда, как долго это будет продолжаться

© Антонова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Лидия Антонова

Я и есть Мориарти

Глава 1

– Чёрт! – единственное, что успела сказать я, когда руль в моих руках стал лёгким как пёрышко, крутился как хотел и, кажется, больше не соединялся с колёсами.

Хуже всего то, что за секунду я вылетела на мост и уже видела, что преодолеть его не судьба. Траектория движения вела в отбойник.

Хорошие мысли приходят задним числом. Не зря же мне, Алисе Воронцовой, постоянно твердили: «Твоё дело: улики, пробирки и отчёты. Не стоит лезть в расследование и рассказывать следователям, как надо расследовать».

Но нет же! Я, найдя нестыковку, ухватила за неё как бульдог. Тормошила следователей, писала докладные за докладными, тыкала их носом в неточности. И искренне верила, что поступаю правильно.

В итоге папку с делом решили похоронить вместе со мной. Моя машина внезапно, на идеально ровном асфальте, вышла из повиновения и на скорости врезалась в отбойник, кувырнулась и ухнула в реку. Вода хлынула в приоткрытое окно, быстро заполняя всё пространство. Паническое дёрганье за ремень безопасности, который намертво заклинило, меня не спасло.

«Какой идеальный несчастный случай, не оставивший мне и шанса», – иронично подумала я, угасающим сознанием.

Свет, проникший сквозь сомкнутые веки, вызвал во мне отстранённый интерес. Свет означает жизнь, а жизнь означает, что я могу собрать улики. Приложив титаническое усилие, смогла приоткрыть веки и посмотреть на моего спасителя.

Надо мной склонился мужчина. Его глаза были невероятного, ядовито-изумрудного цвета. Они горели на утончённом, почти женственном лице с идеальной фарфоровой кожей, при виде которой у меня, вечно страдающей от недосыпа и стресса, зародилась чёрная зависть. Но эти глаза... Они вызывали куда больше вопросов.

«Надо же, – промелькнула в голове спасительная насмешка, – а я думала, мода на такие кислотные контактные линзы давно прошла».

– Очнулась? – его голос был низким, бархатным, без единой нотки беспокойства.

Не успела я мысленно хлопнуть себя по плечу за то, что красавец оказался не видением (уж больно он был хорош, так и подмывало протянуть руку, проверить, настоящий ли), как он продолжил:

– Мне нужно знать, как ты оказалась в реке? Постарайся не упустить деталей.

Вся моя кратковременная радость испарилась в одно мгновение. Мужчина оказался следователем. Чувство дежавю ударило по вискам с новой силой. Я уже видела этот взгляд: заинтересованный, но отстранённый. Я уже слышала эти интонации. Уверена, сейчас окажется, что моё ТЭО просрочено, а в крови зашкаливают промилле.

Криминалист внутри меня зашептал: «Правило номер один: не говори ни слова, пока не придёшь в себя и не оценишь обстановку». Моя судьба сейчас висела на волоске, и от того, что я скажу в первые минуты, могло зависеть всё.

В ответ на его просьбу я закатила глаза и притворилась, что снова отключилась. Впрочем, особо притворяться и не пришлось. Я чувствовала себя абсолютно разбитой, мысли путались, голова кружилась, мир шатался. Окружающая обстановка не просто казалась нереальной и вызывала всё больше вопросов. Я окончательно в этом убедилась, когда он, поправляя прядь

волос, открыл своё ухо. Длинное. Острое. Прямо как у того эльфа Леголаса из Властелина колец.

Поэтому я и взяла тайм-аут.

Мужчина тихо, но выразительно выругался. Видимо, начальство жаждало быстрых результатов. Тем не менее бить меня по щекам, чтобы привести в чувства и силой заставить подписать протокол, он не стал. Вместо этого он подхватил меня на руки и куда-то понёс. Последнее, что я запомнила, – это стук его сердца, ровный и размеренный, совсем не как у взволнованного спасателя.

Неожиданно для себя я и вправду провалилась в небытие. Сколько времени я провела в отключке, не знаю, но место действия сменилось.

В такой ситуации логично ожидать больничную палату. Я же лежала в кровати в незнакомой комнате. Остроухого красавчика рядом уже не было. Зато на меня смотрела женщина средних лет.

В её глазах не было сочувствия или беспокойства. Она явно мечтала стереть меня из интерьера помещения и сдерживалась с трудом.

– Офелия, поверить не могу, что ты допустила подобный проступок! Теперь об этом происшествии узнают все! Нашу семью будут осуждать, над нами будут смеяться! Как ты могла быть такой эгоисткой?!

Её слова звучали в моей голове набатом, и именно из-за этого оглушающего шума я не сразу сообразила, что женщина обращается ко мне. Хотя бы потому что в комнате, кроме нас, никого не было.

Её монолог был длинным, отточенным и до смешного театральным. Эпитеты и аллегории ставили под сомнение его спонтанность. Она была похожа на актрису, отыгрывающую свою коронную роль. Занавес поднят, зрители в шоке, тысячи репетиций позади. Хотя суть можно изложить несколькими фразами: некая Офелия, за которую меня приняли, попала в беду, об этом узнали и теперь обсуждают. Иными словами, она обвиняет жертву, возможно, даже преступления, в том, что с ней произошло!

Всё внутри меня клокотало от ярости. Вот только высказать ничего у меня не получилось. Я буквально не смогла произнести ни слова. Тело отказывалось повиноваться. Я не только не могла говорить, даже пальцем пошевелить не получилось.

Ярость быстро сменилась паникой. Полный паралич, синдром «запертого тела» – это редкий вид. Примерно один на миллион случаев. Здесь требуется оценка специалиста и хирургическое вмешательство. А не лежать в комнате принцессы и слушать бред сумасшедшей!

Видимо, моё отчаяние было написано на моём лице. Женщина искривила губы в неприятной, торжествующей улыбке.

– Я попросила лекаря дать тебе успокоительный настой, чтобы исключить твой очередной необдуманный побег. Возможно, завтра я дам его тебе снова. Буду смотреть по твоему поведению. Твой дядя решит твою судьбу, когда вернётся. Раз уж ты такая неблагодарная, о комфортной жизни можешь забыть. Готовься к тому, что тебя отошлют в дальнее поместье.

Она резко развернулась и направилась к двери, её платье цвета тёмной малахитовой зелени тяжело шуршало по полу. А я, оставшись наедине с собой, вычленила из её тирады ключевое слово: «настой». Значит, это не паралич! Это медикаментозный эффект! Чувство облегчения было мимолётным, но оно позволило мне перевести дух и наконец-то включить наблюдательность. Её платье... Оно было не просто старинным. Это была точная копия туалетов европейской аристократки восемнадцатого века. Сшитое из невероятно дорогой, тяжёлой ткани.

Оставшись одна, я сделала единственное, что мне было доступно, закрыла глаза. Нужно было успокоиться, проанализировать ситуацию и понять, что происходит и где я. Незнакомая и вычурная обстановка отвлекала: огромное витражное окно с изображением рыцаря на холме, собранное из кусочков цветного стекла; большая кровать с четырьмя резными столбиками и... балдахином из белой марли. И вот это насторожило меня по-настоящему. Такие балдахины использовали в Средневековье не для красоты, а чтобы изолировать тяжелобольных, защитить их от сквозняков и мух, а здоровых от болезни. Возможно, настоящая Офелия была серьёзно больна и в отчаянии попыталась покончить с собой? А при попытке её спасти из реки выловили меня? Но это всё равно не давало ответа на главный вопрос: что это за место?

Логика подсказывала, что это галлюцинация, яркий сон агонизирующего мозга. Но во сне нет таких физических ощущений! Я отчётливо чувствовала сквозняк, одеяло, давящее на ноги, онемевшую спину, отчаянно желавшую повернуться набок. И, как назло, зачесался кончик носа.

Оказывается, как много я не знала о настоящих страданиях. Окончательно измученная, я провалилась в глубокий, но беспокойный сон.

Хичкок был прав: «Нет ничего страшнее закрытой двери». И я, как криминалист, всегда с этим соглашалась. За закрытой дверью может скрываться что угодно, от безобидных секретов до немыслимых ужасов. Во сне я оказалась в бесконечном колодце, стены которого были усеяны сотнями дверей. Все они были наглухо заперты. Чем дольше я искала хоть одну открытую, тем сильнее сжимался от страха желудок. Мои ноги стали ватными, я передвигалась с трудом, как в тех самых детских кошмарах, когда за тобой гонится монстр, а ты не можешь бежать. А потом у меня отнялись и руки. Когда я уже почти смирилась с тем, что мне придётся ползти, я, наконец, нашла её, ту самую, неприметную, незапертую дверцу. Я рванула её на себя и провалилась в очередную бездну.

Падение было долгим и пугающе реалистичным.

«Ну вот, теперь почувствуй себя Алисой в кроличьей норе», – ехидно заметила я сама себе.

Я успела смириться с мыслью о неизбежном ударе и даже не сразу поняла, что падение прекратилось. Но рано было радоваться. Я просто висела в пространстве, где не было ничего. Абсолютная пустота, которая ничем не отличалась от абсолютной тьмы.

– Ты всё-таки пришла, – прозвучал голос. Он был бесцветным, пустым, лишённым каких-либо эмоций, просто констатация факта.

Глава 2

Я с огромным трудом заставила себя обернуться. В итоге я повисла в пространстве как-то странно, по диагонали, нарушая все законы физики. Передо мной, тоже в невесомости, парила девушка. Всё это напоминало комнату кривых зеркал, где твоё отражение искажено и живёт своей жизнью. Моя собеседница, к примеру, висела ко мне в профиль.

– Кто ты? – выдохнула я.

– Раз ты пришла, я отдаю тебе всё, – прошептала она, не глядя на меня. – Постарайся прожить эту жизнь... за нас обеих.

Прозвучало это одновременно странно, пафосно и пугающе.

– Ты не ответила на мой вопрос, – напомнила я, стараясь говорить твёрже.

– Я Офелия.

Она медленно повернула голову, и у меня перехватило дыхание. На несколько мгновений мне показалось, что я смотрю в зеркало. Мы были похожи как близнецы, но уже через секунду я обнаружила множество отличий. Она была моей младшей, измождённой, почти прозрачной версией. Бледная, худющая, с огромными глазами, полными такой безысходной тоски, что стало физически больно.

– Как это возможно? – пробормотала я, чувствуя, как рушатся последние остатки моего рационального мира.

– Я ухожу.

Офелия улыбнулась печально и ласково, а потом просто рассыпалась на мириады серебристых искр, которые растворились в окружающей нас пустоте.

Заморгав, по-настоящему открыла глаза.

Я была в той же самой комнате. От досады и бессилия я громко застонала и... закрыла лицо руками. Именно так я и обнаружила, что могу двигаться. Поборов порыв немедленно вскочить с кровати и побежать, я медленно и очень осторожно поднялась. Не хотелось терять сознание от головокружения или внезапной слабости. Ни одна авария с падением в ледяную воду не проходит бесследно для организма.

Моя предусмотрительность оказалась не лишней. Тело слушалось меня с большим трудом, мышцы ныли и плохо подчинялись. Едва я успела сесть, как в коридоре послышались быстрые, решительные шаги и знакомое шуршание тяжёлой ткани. Не раздумывая ни секунды, я нырнула обратно под одеяло и прикрыла глаза, стараясь дышать ровно.

В следующий миг дверь распахнулась, и в комнату вошла та самая женщина. Вот только теперь, после странного сна, я знала, что её зовут Гвинет Хауард. И она моя тётя. По крайней мере, тётя Офелии.

Выражение её лица, напоминавшее человека, унюхавшего нечто неприятное, мне не понравилось. А маленькая стеклянная бутылочка в её руках и того меньше.

– Я думала продержат тебя здесь под замком до возвращения главы семьи, но твой поступок вызвал больший резонанс, чем я предполагала. Элион желает тебя допросить. Он явился лично и хочет подняться в твою спальню. Но в таком виде... – она окинула меня уничижительным взглядом, – ...тебя показывать ему нельзя.

Она прикрыла глаза рукой, словно спасаясь от ужасного зрелища.

– Я даже представить боюсь, какая буря поднимется после этого разговора. Элион... он очень дотошный. – Убрав руку, она бросила на меня многозначительный, испытующий взгляд, явно ожидая какой-то реакции.

Мозг, привыкший к допросам и оперативной работе, мгновенно проанализировал ситуацию. Ложь должна быть максимально близка к правде, а лучшая защита – незнание.

– Я... я ничего не помню, – быстро и с наигранной слабостью проговорила я. – Что случилось? Кто я?

После недолгого размышления это показалось единственно верной стратегией. Судя по всему, мне придётся пару дней побыть Офелией, чтобы выиграть время. А как сыграть чело- века, о котором не знаешь ровным счётом ничего? Только притвориться пострадавшей от амне- зии.

– Ничего не помнишь? – её лицо вдруг просветлело. – О, это... это очень хорошо. Все начнут жалеть меня. Ещё бы, столько времени и сил потрачено на твоё воспитание, а в итоге...

Она даже как-то подобрела и посмотрела на меня почти благосклонно. Я решила быть образцовой племянницей и послушно кивнула. Лучше помалкивать. Судя по её психологиче- скому профилю, который я уже составила, она была классическим нарциссом. Такие любят быть «центром вселенной», чтобы все восхищались, жалели (но восхищённо!) и признавали их жертвы. Всё должно быть идеально: семья, репутация, фасад. А я, Офелия, – это позорное пятно на этом безупречном фасаде.

Спорить мне не хотелось, сейчас я пыталась понять, что происходит.

Женщина одним движением поставила меня в центре комнаты и вытащила из шкафа платье. Пока я разглядывала наряд, вышедший, кажется, из шестнадцатого века, ко мне при- менили пыточное сооружение, под названием корсет. Это было вовсе не тот предмет туалета, что я иногда носила: красивое, кружевное, с намёком. Этот сдавил рёбра, выбил весь воздух из лёгких.

От неожиданности я даже попыталась потерять сознание. Но моя мучительница была опытной и вернула меня в тело с помощью баночки источающий мерзкий запах.

Будучи криминалистом в чём только не приходилось копать, но определить составля- ющие «аромата» не получилось.

Попытка потерять сознание уже от смрада, так же провалилась, на меня надели пла- тье. Теперь я боялась пошевелиться. Ткань выглядела очень дорогой, дизайн тоже. Вдруг мне выставят счёт, а мне ещё машину ремонтировать! Хотя надо быть реалисткой: утопленники не подлежат восстановлению. Так что придётся покупать новую. Здравствуй ещё один кредит лет на пять-семь.

Пока я размышляла, меня полностью одели. Окинув меня критическим взглядом, она с намёком, ухватила меня за руку выше локтя и повела по лабиринту коридоров.

Я воспользовалась моментом, чтобы по-настоящему осмотреться. Дом был не просто большим, он был огромным и старым. Камни в стенах, тяжёлые дубовые двери, факелы в железных держателях вместо электрических светильников. Мы вышли из моей комнаты, под- нялись на несколько ступеней, прошли по длинному коридору, свернули в другой, спустились по широкой лестнице с резными перилами и снова попали в очередной коридор.

Примерно на середине нового коридора тётушка Гвинет открыла массивную дверь и с лёгким толчком пропустила меня вперёд.

Незнакомый Элион стоял у высокого окна, ко мне спиной. Но в его осанке, в том, как он держал голову, было что-то знакомое. Правда, меня сразу смутили его волосы: длинные, серебристо-белые, ниспадающие на плечи. А когда он обернулся, моё дыхание снова перехва-

тило. Уши! Длинные, изящные, с лёгким, но недвусмысленным заострённым кончиком. И эти глаза... Я никогда в жизни не видела такого яркого, чистого, почти светящегося изумрудного оттенка. Никакие линзы такого эффекта дать не могли.

– Офелия, я рад, что вы уже очнулись, – его голос был тем самым бархатным баритоном, который я слышала сразу после своего «воскрешения».

– А я, как рада, – хмыкнула я.

Тётушка Гвинет моё бормотание не услышала, а вот остроухий – да. Не зря, видимо, у него такие локаторы. Он мягко, и, как мне показалось, с долей снисходительности, улыбнулся.

При ближайшем рассмотрении он оказался не просто красивым. Он был нереален. Слишком идеальные черты лица, слишком чистая кожа, слишком ясные глаза. Он был как ожившая статуя или нарисованный герой аниме, вышедший в реальный мир. Можно, конечно, списать всё на сценический грим, но для этого нужно ни разу не видеть его вживую. А вживую любой грим выглядит как шелушащаяся маска.

«Так, стоп. Что вообще происходит?» – заструился в голове аналитический поток мыслей. – «Моя машина упала в реку, а теперь я смотрю на ожившего героя фэнтези. Версии? Галлюцинация от кислородного голодания мозга отпадает, слишком детально и логично. Секта?»

Помнится, во времена моей юности были такие сообщества, что отыгрывали события из книг, игр и истории.

Я уже почти приняла эту версию за правду, но меня немного смущала масштабность. Сколько же стоило, чтобы снять домик размером с замок и поиграть в нём?

Глава 3

И тут в моём перегруженном сознании, ломая все барьеры рациональности, возникло единственное оставшееся, немислимое объяснение. Оно было из разряда фантастических романов, которые я иногда читала в перерывах между делами. Попаданка, не просто в прошлое, а в другой мир. Мир, где эльфы не вымысел.

– Поведайте мне, что произошло? Как вы попали на реку и был ли с вами кто-то ещё?

Эльф вперил в меня внимательный взгляд. Ответить я ему ничего не смогла. На меня напал самый настоящий кататонический ступор. Шок от осознания оказался слишком силён.

– Ах, лорд Элион, случилось несчастье! – воскликнула тётушка, чем заставила его перевести взгляд на неё.

– Разумеется, – ответил он, с тщательно скрытым раздражением.

Меня стало постепенно отпускать, и мозг включился. Поэтому я смогла отстранённо заметить его настоящую реакцию. Судя по всему, я встретила с самым опасным в моём случае типом следователя. Он как «киборг» будет копать, пока не вытащит всё на свет. При этом жалости и понимания от него не дождёшься.

Женщина печально вздохнула и приобняла меня за плечи. Я мысленно вздохнула и попыталась найти рациональное объяснение происходящему. Не получилось, а жаль, поскольку я не знала, как реагировать.

Этот ушастый вызывал опасения. Его взгляд наполнился, терпением, которым запасаются, объясняя очевидные вещи родственникам пострадавших и преступников.

– Леди Гвинет, не могли бы вы оставить нас наедине.

– Ах, лорд Элион, это совершенно недопустимо. Мы благодарны вам за спасение, но репутация бедной Офелии и без того сильно пострадала.

Со стороны могло показаться, что ей и правда жаль. Даже я впечатлилась. Ушастый лорд же стал ещё более терпеливым.

– Леди Гвинет, ваша племянница была найдена в реке, в месте, куда не ведёт ни одна дорога. Её одежда была порвана, судя по всему, о колючий кустарник. На её запястьях остались следы от верёвки. Это не было случайным падением. И уж тем более не было попыткой свести счёты с жизнью, как вы пытались представить в своём первом обращении в стражу. Её туда привезли связанной и попытались утопить. У вас есть объяснения?

Вот это поворот! Значит, настоящая Офелия стала жертвой похищения и попытки убийства. Теперь этот ушастый следователь будет копать именно это дело, а я, как главная «улика», буду у него на мушке. Повезёт, если не окажется, что во всём виновата я сама. Точнее, настоящая Офелия.

Интересно, почему все принимают меня за неё? И что, чёрт побери, происходит? Может, я оказалась в закрытой коммуне секты?

Более или менее правдоподобное объяснение найдено, но от этого не легче. Секты предпочитают решать свои проблемы самостоятельно, и чужаков они не любят. Полицию они вызывать не станут, а прикопают чужачку в ближайшей лесополосе. Придётся немного подыграть и, усыпив их бдительность, совершить побег.

– Но она же ничего не помнит. Даже имя своё забыла, – воскликнула тётушка таким голосом, словно сдерживает бурные рыдания, и ей по-настоящему жаль.

Элион изучал меня с таким пристальным вниманием, будто пытался прочесть текст, написанный невидимыми чернилами на внутренней стороне моего черепа.

– Не волнуйтесь, я обязательно доберусь до правды, – заверил он тётушку, поскольку я в этом разговоре участвовала не больше, чем фикус в углу. – Да и память имеет свойство возвращаться. Я буду навещать вас, леди Офелия.

После его ухода в комнате повисла тягостная тишина. Тётушка Гвинет была в ярости.
– Вот видишь, к чему привело твоё легкомыслие! Теперь нас будут донимать сплетники! Сиди дома и не высывайся. Пока твой дядя не вернётся и не спасёт нас.

Вернув меня в комнату, она захлопнула дверь, и я услышала щелчок замка. Ну вот. Относительная свобода действий закончилась, даже не успев начаться.

Следующие несколько дней прошли в мучительном бездействии. Меня кормили, приносили воду для умывания, но дверь оставалась запертой.

Зато никто больше не пытался меня обездвигнуть, и я могла изучать местность через окно. Чем больше смотрела, тем страшнее становилось. Ни намёка на электричество, или на привычную технологическую цивилизацию. Только свечи, факелы, повозки, запряжённые лошадьми.

Дом, судя по всему, находился на пригорке, и со второго этажа я видела, что это не посёлок, а город! Против воли в голове постоянно возникал странный сон, в котором девушка, похожая на меня как две капли воды, уступила свою жизнь.

Предположим, пока только предположим, что я на самом деле попала в другой мир и заняла место погибшей девушки. Как мне убедить других, что я это она?

Задумчиво окинув взглядом фронт работ, приступила к обыску. Методично открыв и, осмотрев содержимое ящиков, шкатулок, перешла к шкафу с вещами. Нарядов у Офелии оказалось немного, я тщательно прощупала каждый шов, заглянула во все карманы. Даже стенки шкафа простучала, заглянула под матрас, под кровать и растерянно присела в кресло.

Или Офелия всегда была такой аккуратисткой, или она уходила из комнаты навсегда. Кроме того, я не нашла в её вещах ни единой монетки или хоть что-то напоминающее деньги. И вот это как раз-то и вызывало сильное беспокойство.

Мне хотелось отступить, почувствовать себя в безопасности и подумать. Ну и куда податься без денег?

В моём мире у меня была кредитка, сбережения, зарплата. Здесь у меня не было ничего. Офелия, судя по всему, была полностью зависима от своей «любящей» семьи.

Выходит, что пока я не могу покинуть этот дом, поскольку у меня нет средств хотя бы для того, чтобы купить еды и снять угол. А для денег нужна работа. Но какая работа может быть у женщины, не знающей местных обычаев, законов и не имеющей рекомендаций? Ответ был прост и печален – никакая. Разве что...

Мысль возникла грязная, неприятная, но единственно верная с точки зрения оперативной работы. Если тебе нужна информация, иди туда, где её больше всего. А информация – это товар, который продаётся и покупается. Местные таверны, вероятно, кишели слухами, но они были мужским царством. Идти женщине туда одной, значит, навлечь на себя ненужное внимание. Но был другой вариант, тот, который позволял слиться с толпой.

Бордель.

Это место, где пьяные языки развязываются быстрее и можно узнать всё: от политических интриг до цен на чёрном рынке.

Особого плана у меня не было, как и другой идеи. Выбраться из этой комнаты, найти заведение и... и что? Предложить свои услуги? Вот не хотелось бы. Впрочем, рано ещё для принятия решения. Пока я ещё слишком мало знаю об этом мире.

Ночью дом затихал, охрана становилась менее бдительной, люди попросту уставали от имитации работы. Дождавшись, когда патрули, прогуливающиеся вокруг дома, стали реже, открыла окно и замерла. Никто не поспешил распахнуть дверь в мою комнату. Немного успокоившись, я приступила к следующему этапу моего плана: сам побег.

Для начала я нашла в шкафу плащ и сняла туфли. Завернув обувь в плащ, выкинула в окно. Можно сказать, мне повезло, что дом до самой крыши оплетает плющ. Сорваться с него легко, но думаю, что спуститься, хотя бы на один этаж, у меня получится.

Тело Офелии оказалось не настолько слабым, как мне казалось изначально. Спуститься получилось быстро, из-за этого я оценивающе глянула на окно, стараясь запомнить его местоположение. Возвращаться буду этим же способом, и стоит запомнить, где моя спальня, чтобы не нанести никому неожиданный визит.

Найдя свёрток, обулась, накинула плащ и скользнула в темноту кустов. Покинуть сад тоже непросто. Ещё днём я заметила небольшую калитку, но она оказалась заперта. Пришлось потратить время, чтобы его открыть. При этом я находилась на освящённом луной участке.

Выйдя на улицу, не останавливаясь, пробежала почти целый квартал. Отдышавшись, огляделась и поняла, что вообще без понятия, где я и куда мне идти.

По логике вещей бордель в этот час в разгаре работы. А значит, вокруг него будет шумно, а следовательно, стоит полагаться на шум.

«Самым шумным» оказался целый квартал. Правда, для того чтобы в него попасть мне пришлось пройти через мост. Я не была уверена, но, кажется, это своего рода остров.

Главное, фигур, прячущихся под плащами, тут было предостаточно, и я не сильно выделялась.

Вскоре я вышла на освещённую фонарями улицу, в конце которой стояло здание, радикально отличавшееся от других. Оно не кричало о своём назначении, из него доносилась тихая, изысканная музыка, а из окон струился мягкий, тёплый свет.

Я могла поспорить, что это место для тех, у кого в карманах хорошо так звенит или шуршит.

Сердце колотилось где-то в горле. Теперь нужно было решить, как попасть внутрь. Пройти как клиент или как новая сотрудница? Пока я стояла в тени, не в силах решиться, боковая дверь приоткрылась, и из неё вышел человек.

На пару мгновений он показал мне зал, и стало ясно, что внутрь через главный вход мне не попасть. Слишком много света. Меня рассмотрят детально. Обязательно кто-то узнает. И на этом, собственно, всё и закончится. Итог будет таким же, если бы я вообще никуда не пошла. Именно поэтому я сдала назад и обошла здание в поисках чёрного входа.

К моему удивлению, его никто не охранял. Так что я без труда проникла внутрь. За дверью сразу начиналась лестница, ведущая вверх. Сделав пару шагов, я услышала какое-то шуршание, причитание и плачь.

Остановившись, осторожно присела и поняла, что звук идёт из-под лестницы. При детальном изучении я обнаружила потайную дверь, которую не раздумывая рванула на себя.

Пространство за ней оказалось тесным и тёмным, больше походило на чулан для уборочного инвентаря, чем на комнату. И именно здесь, на грубом деревянном полу, лежал он.

Седой, хорошо одетый мужчина. Его камзол из тёмно-синего бархата с причудливой серебряной вышивкой мог бы стоить целое состояние, если бы не алое пятно, расплывшееся на его груди.

Я быстро оценила ситуацию: небольшое количество крови, что свидетельствовало, убили его не здесь. А также уделила внимание участникам. Девушка в испачканном кровью платье:

россыпь по лифу и большое пятно на юбке, так, словно она вытирала руки. Парень одетый так же, как и местная охрана. И слишком спокойная для случившегося женщина, которой больше не понравилось моё появление, чем лежащий на полу покойник.

Глава 4

Меч скользнул из ножен, и охранник недвусмысленно двинулся на меня. Ничего удивительного я в этом не видела, поскольку оказалась нежелательным свидетелем.

Выход был только один, пусть он мне и не нравился:

– Я могу помочь, – быстро сказала я.

– И как же? Взять вину на себя?

В голосе женщины послышалась ирония. Видно, в альтруистические побуждения незнакомки она не верила. Очень хорошо, я в подобное тоже не очень верю.

– Представить всё как несчастный случай. Я уберу место преступления и организую новое.

– Ты уверена, что справишься? – её голос был тихим, но в нём слышалась звенящая сталь.

– Один неверный шаг, и мы все отправимся на плаху. Вместе с тобой.

– Ещё бы!

Фыркнув, я обошла растерянного охранника и наклонилась над телом. Моё предположение о том, что это не место преступления, оказалось верным. С момента убийства прошло немного времени. Кровь ещё не начала сворачиваться. Значит, прошло меньше часа. А замаскировать такое ранение можно только другим, что уничтожит первое.

Девушка вытерла слёзы и посмотрела на меня:

– Сколько?

Вот и как ответить на этот вопрос, если я не знаю местную валюту? Пришлось ограничиться:

– Дорого.

Она поднялась, одёрнула юбку и прямо из лифа платья вытащила увесистый мешочек.

– Это задаток. Я дам в два раза больше, если ты справишься.

Это самое быстрое раскрытие преступления. Жаль только, виновная не понесёт наказания, а уйдёт от правосудия. Однако следует решить ещё один вопрос. Я требовательно протянула руку:

– Оружие, которым совершено убийство.

Она вытащила из волос шпильку. Чем-то она напоминала китайскую. Хоть и не такую длинную. Увидев это, мне захотелось закатить глаза. Серьёзно? Она вставила её в волосы, даже не потрудившись толком очистить? Это что, трофей?

– Это не место преступления. Мне необходимо попасть на него. Также нужен чистый сосуд, в котором всегда была только вода и... серебряная ложка и много тряпок.

Я хотела сказать шприц, но вовремя спохватилась.

– Зачем? – высказал общую мысль охранник.

– Кровь нужно собрать, – пояснила я, уже отыскивая глазами подходящую точку для нового «происшествия». – Чтобы потом её вылить. Иначе любой, кто войдёт сюда с магией или просто с хорошим носом, почувствует запах смерти. А ложка... ложка нужна, чтобы не оставить отпечатков.

Маман, не споря, кивнула охраннику. Тот нехотя скрылся в темноте под лестницей. Я же повернулась к убийце.

– Тебе нужно полностью переодеться. Сменить всё до последней нитки. Платье, бельё, чулки. Всё это мы сожжём. И умойся. Ты вся в его... в нём. Одеться желательно в похожее платье или хотя бы того же цвета. Испачканное платье, обувь и бельё сложите в сумку. А также отберите девушек для представления.

– Какого представления? – уточнила маман.

Сейчас я не сомневалась, что это именно она. Кто ещё может командовать местной охраной.

– Он должен уйти из заведения, чтобы не было лишних подозрений.

– Покинул здание через чёрный ход, – предложила свою версию маман.

– И часто у вас гости пользуются чёрным входом?

Мой голос прозвучал вкрадчиво, как у следователя на допросе.

– А вот сегодня решил воспользоваться!

Её возмущение было ожидаемо.

– С кем пришёл? Когда ушёл? Во сколько это было? Кто был с ним? Что он пил? Часто посещал заведение? Каких девушек брал? Они сейчас в своих комнатах? Вы уверены, что он ушёл? Почему покинул заведение тайно?

Я закидывала её вопросами без остановки, не давая вставить и слова. Остановилась только тогда, когда она жестом признала мою правоту.

– Можно накинуть одежду и пройти через главный зал, – предложила она новый план.

– Раздеть жертву. Надеть её одежду. Оставить на ней волосы, запах. Я уже не говорю, что зал хорошо освящён.

– Тогда что?

– Нужно устроить такое представление, которое, во-первых, всех отвлечёт, а во-вторых, позволит приглушить свет. Пусть девушки хоть раздеваются на сцене под музыку и в танце. Главное, всё должно смешаться. Тогда если скажут, что он ушёл, не став смотреть шоу, все будут снисходительно хмыкать. В конце концов, история обрастёт не только подробностями, но и свидетелями. Для начала упакуем тело. Нам нужна плотная ткань, но она не должна быть особенной или иметь вензеля, по которым можно понять откуда она.

План медленно сложился у меня в голове. Однако требовалось ещё несколько уточнений.

– С кем он пришёл? – бросила я вопрос маман.

– Один. Как всегда.

– Когда?

– Пару часов назад.

– Кто его видел?

– Все. Он был в главном зале.

– Идеально, – прошептала я. – Значит, его исчезновение заметят.

Вернулся охранник с охапкой грубых тряпок и жестяным кувшином. За ним, пытаясь, шла пожилая служанка с серебряной ложкой в дрожащих пальцах.

Я принялась за работу, отключив эмоции. Это было простое дело. Ещё одно дело. Ложкой я аккуратно собрала жидкую кровь с пола и с краёв раны, сливая её в кувшин. Пятна на камне я затёрла тряпками, которые потом бросила в общую кучу. Тщательно убрав все следы крови с пола, чтобы даже ультрафиолет их не показал, принялась за упаковку тела, завернув его в несколько слоёв грубой ткани.

– Идём на настоящее место преступления.

Прихватив с собой кувшин, ложку и всё, что может пригодиться, последовала за маман. Мы поднялись по лестнице на второй этаж. Однако едва она приоткрыла дверь, как тут же сдала назад. Мне хватило мгновения, чтобы увидеть его: Элион пришёл в заведение.

Холодная волна страха накатила на меня, сдавив горло.

Маман хотела уйти, но я жестом остановила её. Он стоял слишком близко к двери и мог услышать. Может, я и сильно перестраховываюсь, но это точно лишним не будет.

Мы замерли, вжавшись в тени. Я прислушалась. Голос Элиона, тот самый бархатный баритон, что врезался в память, был спокоен и вежлив, но в его интонациях слышалась стальная пружина. Похоже, он слегка раздражён.

Моё сердце совершило прыжок в горло и замерло там, отказываясь биться. Я почувствовала, как по спине у меня пробегают ледяные мурашки. Нужно было действовать. Сейчас. Иначе всё может закончиться плохо.

Я повернулась к маман, и наши взгляды встретились. Кивнув в сторону двери, я прошептала, едва шевеля губами:

– Уведи его.

Маман, сделав глубокий вдох и напустив на себя маску гостеприимной хозяйки, открыла дверь и скользнула в коридор второго этажа. Её голос, томный и сладкий, зазвучал в коридоре:

– Лорд Элион! Какая неожиданная честь! Прошу, пройдёте в зал, я с удовольствием организую вам приятный вечер. Есть ли у вас предпочтения о девушке?

– У меня встреча, и меня уже ждут.

Шагов эльфа я не слышала, хоть и прижималась ухом к двери. Зато вовремя отпрянула, когда маман открыла её для меня.

– У меня плохое предчувствие, – прошептала она.

У меня тоже, но говорить я ей об этом не стала. Сейчас не время предаваться панике. Комната, в которой всё произошло, оказалась крайней. Её дверь соседствовала с дверью чёрного выхода. Так что неудивительно, что тело смогли унести незаметно.

Первое, что бросилось в глаза это большая лужа крови на полу. Не удивительно, что внизу её было так мало. Не теряя времени, я приступила к сбору крови.

За своим занятием я не сразу заметила, что маман стоит у перегородки, ведущей в соседнюю комнату и напряжённо прислушивается.

Заметив мой вопросительный взгляд, она прошептала одними губами:

– Элион.

Меня бросило в жар. Следователь находился в соседней комнате, а я в этой уничтожающей улики! Нас разделяет всего-навсего тонкая перегородка. Медленно поднявшись, стараясь ступать как можно тише, подошла к стене и дотронулась кончиками пальцев. Всё оказалось даже хуже, чем я предполагала. Стена не кирпичная и даже не деревянная – это плотная бумага.

Отпрянув, я потушила несколько свечей, чтобы мой силуэт не мог отразиться на стене.

Комната погрузилась в приятный полумрак. Поманив за собой хозяйку, шёпотом поинтересовалась у неё:

– Что он здесь делает?

Разве не странно, что женщина, старающаяся скрыть преступление, приводит следователя в соседнюю комнату?

– Лорд встречается с информатором. Комната была заказана заранее, и его уже ждали.

Это многое объясняло, а также немного успокаивало. Он ничего не знает об убийстве и пока не подозревает о существовании жертвы.

– Если подумать, то это даже хорошо, что он здесь. Он сам подтвердит нашу легенду, увидев её своими глазами. Просто нам придётся действовать максимально осторожно. Не пора ли вам заняться представлением?

Маман кивнула и, наконец, покинула меня. Я же окинула комнату взглядом. Обычно преступников выдавала незначительная деталь. Всего одно пятнышко и всему конец. Поэтому я ещё раз прошла по комнате, втирая в пол зелёный порошок, пахнущий серой и хлоркой одновременно. Протёрла не только ближайшую мебель, но и тщательно обработала ножки и их основания.

Стоя на коленях, я подняла взгляд и увидела его! Точнее, тень, отражённую светом. Я могла поклясться, что это он!

Элион зачем-то подошёл близко к стене. Более того, он в точности, как и я, дотрагивался до неё руками. Раз я вижу его силуэт, получается, он видел и мой! Интересно, а видел ли он, как я тут ползаю на коленях и собираю кровь? Что будет, если он сейчас войдёт?

Я застыла, не в силах пошевелиться, наблюдая, как его силуэт замер на бумажной стене. Если он надавит немного сильнее, то появится дырочка, через которую можно будет всё рассмотреть.

«Вот и всё, приехали, Воронцова. Тебя сейчас поймают за уничтожением улики. Прекрасный финал карьеры!»

Но вместо того, чтобы разорвать разделяющую нас бумагу, тень Элиона отступила. Я услышала приглушённые голоса: его, спокойный, и другой, нервный.

Видимо, встреча с информатором проходит не очень хорошо и ему пока не до загадок за ширмой.

Я подавила парализующий страх и заставила себя двигаться. Пока он был занят, нужно всё закончить.

Собрав последние капли крови и убедившись, что комната сияет неестественной, подозрительной чистотой, я сложила окровавленные тряпки в сумку. Оставался самый сложный этап – инсценировка нового места преступления. Но до этого убитый должен уйти.

Дверь в коридор распахнулась, и на пороге появился охранник. Прикрыв дверь, он подошёл ближе и прошептал:

– Девушки готовы. Представление скоро начнётся, и свет приглушили.

Из главного зала донёсся нарастающий гул голосов, а потом его перекрыли первые аккорды ритмичной музыки.

– Пока в зале суматоха, громко крикни имя убитого, скажи, что в следующий приход он должен полностью погасить свой долг. Неважно есть он или нет, но люди запомнят. Оберни тело в ткань от мешка, желательно в тот, в котором привозили мясо, и погрузи его на телегу. Смотри, чтобы никто тебя не увидел. Я видела неподалёку кладбище. Нам нужно найти невысокий штырь.

Охранник исчез в темноте лестницы. Я сделала вдох и выскользнула вслед за ним.

Немного выждав, пока крики внизу не станут уж совсем безумными, покинула комнату и ввинтилась в тайный проход. Еле удержалась оттого, чтобы не бежать по лестнице. Топот только привлечёт внимание эльфа. Моё первое преступление! – даже не знаю, может прихватить бутылку вина и постараться утопить свою совесть?

«Выживай, – безжалостно прошипел внутренний голос. – Здесь нет места твоим принципам».

Внизу в подсобке, меня ждала убийца. Она была в новом платье, волосы убраны, лицо вымыто. В руках она сжимала узелок со своими окровавленными вещами.

– Вторая часть оплаты, – сказала она, протягивая тяжёлый кошель.

Я взяла его не глядя, сейчас не время для принципов.

– Почему ты его убила? – не удержалась я, глядя на её почти отрешённое лицо.

Она встретила мой взгляд, и в её глазах не было ни раскаяния, ни страха.

– Он продал мою сестру в рабство, чтобы покрыть долги. Её нашли в канаве через неделю, а ему всё было всё равно. А между прочим, он был её мужем.

Она развернулась и ушла. Против воли я почувствовала некую солидарность с ней. Даже не знаю, как бы я поступила на её месте.

Выбравшись на улицу, я вдохнула холодный ночной воздух. Из окон борделя лилась музыка и смех. Охранник, увидев меня, взял в руки вожжи. Я поспешно запрыгнула на телегу рядом с ним и накинула на голову капюшон. Дело ещё не закончено не время расслабляться.

Глава 5

Кладбище показалось примерно минут через двадцать. Последнюю часть пути мы проделали пешком. Охранник пыхтел, но всё же дотащил до нужного места. Я оказалась права: ограды на кладбище имели острые штыри.

Выбрав наиболее удобное место, я оставила след его ботинком, словно он поскользнулся. После буквально надела сосуд с кровью на ограду, добившись потёков и естественных брызг. А затем уже и позаботилась о теле.

Осмотрев полученную картину, замела наши следы.

– Скажи хозяйке, что я принимаю заказы, – сказала, даже не глядя на охранника.

Не то чтобы мне хотелось, но другого выхода я не видела. Свидетели или мелкие соучастники долго не живут. А вот специалисты – это другой разговор.

Кутаясь в потёртую шаль, я побрела прочь. У меня теперь были деньги. Был доступ к информации. И был на хвосте эльф-следователь с ядовито-изумрудными глазами, который, я была уверена, не купился на мой спектакль с амнезией.

Более того, он мог видеть мой силуэт. Если я права, то с утра придёт меня навестить. Поэтому нужно как можно быстрее вернуться домой.

«Поздравляю, Воронцова, – ехидно заметила я сама себе, пробираясь вдоль холодной каменной стены поместья. – Впервые в карьере не раскрыла убийство, а помогла его замести. Прогресс налицо».

Плюш, служивший мне верёвочной лестницей, показался на удивление покладистым. Видимо, он тоже устал за ночь и не собирался меня подводить. Я втянула ноги в проём окна и замерла прислушиваясь. В доме царила мёртвая тишина.

Первым делом я спрятала кошель в потайную щель под подоконником.

Мой первый криминальный тайник. Почему-то я не сомневалась, что будет и второй. Все улики я забрала с собой. Уверена, пригодятся. Немного подумав, я затолкала их под кровать.

Затем скинула грязное платье и засунула его под матрас. Умыться как следует не было возможности, вода в кувшине была прохладной, но я с наслаждением смыла грязь ночных улиц.

Когда я, наконец, упала на кровать, до рассвета оставалось не более пары часов. Сон был тяжёлым, без сновидений, как будто мозг, перегруженный шоком и адреналином, наотрез отказался воспроизводить хоть какие-то картинки.

Меня разбудил резкий стук в дверь. Солнечный свет резанул по глазам.

– Офелия! Вставай и приведи себя в порядок! К тебе гость! – это был голос тётушки Гвинет, но в нём не было привычной ядовитой повелительности. Скорее, паническая торопливость.

Сердце ёкнуло и испуганно затрепыхалось. Я знала, кто этот гость. Интуиция редко меня подводила, но я всё же спросила:

– Кто? – сделала я голос слабым и сонным.

– Лорд Элион! – её шёпот был похож на шипение испуганной кошки. – Он в гостиной! И он желает тебя видеть! Быстро надень голубое платье с высокой талией!

Голубое, как у той девушки? Совпадение? В этом мире я уже ни в чём не была уверена.

Минут через двадцать, ощущая себя загнанной, я стояла перед дверью в гостиную.

– Придерживайся нашей версии: ты ничего не помнишь, – прошептала она мне на ухо. – Просто будь милой!

«Милой? Ага! Это с Элионом то?»

Тётушка открыла дверь и пропустила меня вперёд. Эльф стоял у окна, утреннее солнце играло в его светлых волосах.

Несколько моих шагов, и он обернулся. Это было похоже на сцену из романтического сериала. Красивый актёр медленно поворачивается, свет удачно оттеняет его кожу, подчёркивает профиль, линию скул...

Так о чём я думаю?

– Леди Офелия, надеюсь, я не потревожил ваш покой?

«Чего?» – это было единственное, что смог выдать мой мозг. Остаётся порадоваться, что не вслух!

Тётушка Гвинет тут же встряла в разговор.

– О, лорд Элион, моя бедная племянница всё ещё очень слаба. Память, увы, не возвращается.

– Это печально, – заметил Элион, его взгляд продолжал меня изучать с невозмутимым спокойствием хищника. – Вы хорошо спали, леди Офелия?

Вопрос прозвучал как обычная вежливость. Но я уловила в нём лёгкий, почти неуловимый подтекст. Я не сомневалась, что он видел мой силуэт, но удивительно, что он заподозрил меня. Какая у него потрясающая память, он так хорошо запомнил мою фигуру, что смог узнать её по тени.

Сделала глаза чуть более округлыми, опустила ресницы, изобразив лёгкую робость.

– Я спала хорошо, лорд. Благодарю вас за заботу обо мне, – голос я нарочно сделала тихим и немного дрожащим.

– Никаких тревожных снов? – продолжил он, делая шаг вперёд. – Иногда после таких потрясений сознание пытается воспроизвести утраченные воспоминания именно через сны.

«Проверяет? Чёртов ушастый психолог!»

– Нет. – покачала я головой.

Он мягко кивнул, словно удовлетворённый ответом, но его глаза говорили об обратном. Смотреть ему в глаза я опасалась. Прежде чем бросить ему вызов, я должна подготовиться. И начать следует с проверки, не оставила ли я следов, ведущих ко мне.

– Я пришёл, чтобы попросить вас, пока не выходить из дома и не совершать длительных прогулок.

Со стороны могло показаться, что он и правда обо мне заботится.

– Я строго-настрого запретила ей выходить из комнаты! – влезла тётя.

Элион перевёл взгляд на неё, и в его глазах мелькнула тень раздражения.

– Вполне разумная мера, леди Гвинет. Ночной город не место для юных леди. Особенно после недавнего... происшествия на кладбище.

Я почувствовала, как кровь стынет в жилах, но лицо сохранило маску неведения.

– На кладбище? – прошептала я, делая глаза ещё шире. – Что случилось?

– Ничего, что могло бы тебя обеспокоить, дитя моё, – поспешила вставить тётушка, бросая на меня предупредительный взгляд.

Но Элион не собирался упускать свою добычу.

– Обнаружили тело одного купца. Причём, что забавно, первоначальное заключение было: несчастный случай. Поскользнулся, упал на ограду. Очень неаккуратное заключение, для специалиста.

Его взгляд снова вернулся ко мне. Он что пришёл, чтобы рассказать мне об этом? Зачем? Скорее всего, у него сомнения. Вчера я ушла вовремя, и он не успел меня схватить. Так что у него ничего нет на меня.

Так! Стоп!

Ладно, он увидел меня, а как смог связать с телом? Неужели виноват тот окрик, который сделал охранник? Или же комната была недостаточна убрана, или у него есть другие способы, чтобы опознать место преступления?

– Как страшно, – выдохнула я, опуская взгляд и сжимая руки так, что костяшки побелели. Игра испуганной, не понимающей ничего девочки, была моим единственным щитом. – Вы хотите сказать, что мне или моей семье что-то угрожает?

– Вам не стоит думать о подобных вещах.

«Ага! Как же!»

Я опустила глаза, старательно изображая растерянность.

– Я не очень понимаю вас, лорд.

Казалось, он ждал именно этой реакции. Его губы тронула едва заметная улыбка.

– Не волнуйтесь, леди Офелия. Я зашёл лишь для того, чтобы удостовериться в вашем благополучии.

Тётушка Гвинет, которая всё это время наблюдала за нашей словесной дуэлью с возрастающим недоумением, вдруг вся просияла. Её мозг, настроенный на светские интриги, наконец-то нашёл простое и элегантное объяснение визиту эльфа.

– Лорд Элион, вы так любезны! – воскликнула она, сложив руки на груди.

Элион слегка нахмурился, явно не понимая, к чему она клонит. Зато я понимала и уже предчувствовала беду. И тётя не заставила себя спрашивать:

– Лорд Элион! Мы бы хотели загладить неприятное впечатление от всей этой истории. Наша семья хотела бы пригласить вас и ваших родителей на скромный ужин. Мы должны выразить вам свою благодарность должным образом!

Эльф на мгновение замер, в его глазах мелькнула молниеносная оценка ситуации. Отказ мог бы быть истолкован как оскорбление, а согласие же давало ему легальный и постоянный доступ в дом и ко мне.

– С радостью приму ваше приглашение, – он склонил голову в элегантном полупоклоне. – Сообщу родителям, я уверен, они с радостью примут ваше приглашение.

Тётушка вспыхнула от восторга, словно её осенила божественная благодать. Её план сработал. Она уже видела, как её непутёвая племянница входит в семью высшей эльфийской знати, а сама она становится свахой века. Сплетницы обзавидуются, и все будут восхищаться леди Гвинет. Ещё бы! Она не только вырастила племянницу, но и удачно выдала её замуж!

Эльф одарил меня взглядом, который я не решилась интерпретировать. Что бы там не подумала тётушка, но, на мой взгляд, вывод очевиден. Он считает, что я утаиваю какую-то важную деталь. Этот рассказ с утра случился не просто так. Он хотел увидеть мою реакцию, напугать, а затем показать, насколько он опытен по сравнению с другими. И уж он-то сумеет меня защитить. Это я как раз понимала. Как и то, что это не более чем обман.

Элион попрощался и, проходя мимо, он на мгновение задержал на мне взгляд.

– До скорой встречи, леди Офелия, – произнёс он, и в его голосе снова послышались опасные нотки.

Тётушка Гвинет схватила себя за виски, её глаза сияли.

– Боги! Он явно к тебе неравнодушен! Офелия, ты должна быть идеальной! Ни одного промаха!

Ну кто бы сомневался?! Тётушка уже мысленно выдала меня замуж за лорда и принимает поздравления от завистниц.

Ну что сказать, мне так «повезло»!

Глава 6

Немного успокоившись, тётушка окинула меня внимательным взглядом, словно задаваясь вопросом: что во мне такого особенного. Это как раз меня не волновало, так что я оставалась спокойной.

Что-то там обдумав, тётушка взяла меня за руку.

– Офелия, сейчас тебе как никогда нельзя совершать ошибок. Постарайся не выходить одна. Не отказывай ему, но и не соглашайся.

Я немного подвисла, размышляя над последним советом. Разве они не взаимоисключающие? Я уже хотела откинуть лишние опасения и всё же уточнить у неё, что именно она имела в виду? Боюсь, я неправильно её пойму. Словно мне и без того проблем мало!

– Лира! – крикнула тётушка.

Я вздрогнула и так ничего и не спросила. В комнату вошла девушка немного старше меня, в костюме горничной. Раньше я её не видела.

– Лира, оставляю Офелию на твоё попечение. Больше с ней не должно ничего случиться.

Довольная тётушка ушла. Я с сомнением посмотрела на Лиру. Она выглядела мило и даже располагала к себе, именно поэтому не вызывала доверия. Впрочем, составлять о ней мнение ещё рано. Нужно всё проверить.

Для начала я вернулась к себе и присела в кресло. Слишком много событий, нужно попытаться всё систематизировать. Поэтому я надеялась потерять Лиру по дороге. Но она не ушла, даже когда я пришла в спальню. Я задумчиво на неё глянула, и Лира встрепенулась:

– Госпожа, принести вам что-то? – спросила Лира.

– Принеси мне чая.

Ничего более умного в голову не пришло. Да и понятно, что она уйдёт ненадолго. Но сейчас мне и этого хватило. Как только Лира вышла, я выдохнула, потянулась и откинулась в кресле. Всё происходящее держит меня в сильном напряжении. Я стараюсь, но ни одной зацепки пока не нашла.

Вздыхнув, я провела руками по бокам кресла и внезапно нащупала бумажку. Это оказалась смятая в комок записка. Как будто её прочитали и спрятали, опасаясь, что увидят.

«Жду на старой мельнице после заката».

Ни подписи, ни даты, но это точно она, первая ниточка! Настоящая Офелия ходила на тайные встречи.

Я поспешно спрятала записку. Придумывать новое место не стала. Раз она пролежала там столько дней, ничего страшного, если полежит ещё немного.

А ещё меня заинтересовало, как именно Офелия покинула дом после заката? Должно быть, она воспользовалась другим входом. Необходимо понять, откуда было удобнее всего ускользнуть? Дом большой, и поиск может занять несколько дней, так что нельзя откладывать.

Лира как раз вернулась. Дождавшись, когда она поставит поднос на стол, посмотрела на неё.

– Лира, не могла бы ты мне помочь?

Девушка ничего не ответила. Только всем своим видом показала готовность исполнить всё, что я потребую. Всё-таки быть служанкой довольно хлопотно. Поэтому я не стала дожидаться её реплики.

– После несчастного случая я почти ничего не помню и боюсь заблудиться в доме. Хочу прогуляться и осмотреть его.

– Конечно.

Я поднялась, старательно скрывая радость.

Поместье Хауардов оказалось лабиринтом: коридоры петляли, лестницы вели в неожиданные места, одни комнаты выглядели обжитыми, другие, запылёнными и заброшенными. Мы прошли через галерею с портретами хмурых предков. Куда же без них? В таких домах они просто обязаны быть.

Предки меня не особо волновали. Сейчас меня больше интересовали живые.

Из-за угла послышался: шум, грохот, звон разбитого стекла и выразительное ругательство. Лира вздрогнула и потянула меня в противоположную сторону.

– Не волнуйтесь, леди Офелия. Просто лорд Киран...

– Лорд Киран? – переспросила я, пытаюсь понять кто это.

– Да, он часто экспериментирует и ему лучше не мешать.

Интуиция тут же зашептала: «вот туда тебе и надо». Игнорируя писк Леры, я направилась к источнику звука.

Ну что сказать, я попала в мастерскую безумного учёного. В центре хаоса, отряхивая с рукава что-то фиолетовое и дымящееся, стоял молодой человек.

Окончательно заинтересовавшись, я приоткрыла дверь, которая тут же скрипнула.

– Лира, я же просил не... – начал он, поднимая взгляд, и замолк, увидев меня: – Офелия?

В его голосе прозвучало удивление. Я ему слабо улыбнулась. Интересно, Офелия была с ним близка или нет? Похоже, они примерно одного возраста. Если вместе росли, то должны хорошо общаться.

– Тут довольно интересно.

Воспользовавшись возможностью, я огляделась.

– Мама говорила, у тебя амнезия.

Высказавшись, он тут же потерял ко мне интерес и вернулся к своему занятию.

«Боже, да он типичный «ботаник»», – с почти нежной снисходительностью подумала я. Такие же были в нашей лаборатории – гении, способные по частичке ДНК восстановить картину преступления, но неспособные заварить себе кофе, не устроив потоп.

– У тебя что-то пролилось? Почему так странно пахнет?

– Потому что спектральная составляющая заклинания была смещена в фиолетовую область, что указывает на примесь эфирных солей Теневого Плюща, – он тут же увлёкся, его глаза загорелись. – Видишь ли, стандартная теория гласит, что...

– Киран, – мягко прервала я его. Мне был нужен союзник, а не лекция по магической физике. – Я... я почти ничего не помню, ни о себе, ни о семье, а также о том, что случилось. Тётушка говорит, я упала в реку.

Его энтузиазм мгновенно угас. Он потёр переносицу, оставив на коже синее пятно.

– Да. Так говорят. Хотя... – он замолчал, посмотрев на меня с внезапной пронизательностью, – Если ты влипла во что-то опасное... возможно, амнезия – это не так уж и плохо.

«Вот спасибо, братец. Большой помощи от тебя ждать не приходится», – яростно подумала я. Но вслух сказала:

– Спасибо, Киран. И... удачи с твоим... резонансом.

Он кивнул, уже погружаясь в разглядывание обгоревшего чертежа. Наш братско-сестринский контакт был исчерпан.

Вернувшись в свою комнату, присела в кресло и глянула на Лиру. Почему-то её присутствие меня отвлекало. Я никогда не особо любила «заглядывающих через плечо людей», но Лира почему-то отвлекала сильнее прочих.

– Я немного устала и хочу отдохнуть. Ты можешь идти.

Прямой приказ она нарушить не смогла и вышла. Я тут же вытащила записку и поспешно перепрятала её в свой тайник. Впрочем, ниша под подоконником сейчас тоже не казалась мне особо надёжной. Не зря же Офелия не пользовалась им.

Хотя, похоже, жизнью Офелии в этом доме не сильно интересовались. Похоже, она ни с кем не делилась своими планами. Для того чтобы понять, что произошло на самом деле, мне необходимо вернуться на место преступления. Думаю, она уходила через сад. Не зря же руки были все в царапинах. Нужно искать колючие кусты. Нужно повторить её маршрут и найти то самое место, где на Офелию напали.

Дождавшись ночи, натянула самое тёмное и невзрачное платье, и подошла к окну. Дом оказался очень большим, а его интерьер повторялся. Есть большой шанс заблудиться. Пришлось снова спускаться по стене.

Оказавшись в саду, двинулась вдоль стены, стараясь держаться в тени. Согласно словам Элиона, Офелию нашли в реке за городом. Её одежда была порвана о колючий кустарник, и думаю, это случилось где-то неподалёку от дома. Значит, где-то должна быть поросль, достаточно густая, чтобы скрыть нападение.

Я шла, вглядываясь в темноту, вслушиваясь в каждый шорох. Сад постепенно переходил в дикий парк, в который садовник не заглядывал. И вот, примерно в двухстах метрах от восточной стены дома, я нашла его. Участок с густыми, колючими кустами. Несколько веток оказались сломаны, судя по тому, как потемнело место слома, это произошло несколько дней назад. Можно предположить, что Офелия пыталась пролезть.

Опустившись на карачки, я немного продвинулась в гущу кустарника и оказалась на небольшой прогалине. Должно быть, кусты сажали на некоем отдалении друг от друга, и изначально тут была дорожка. На земле мне удалось разглядеть несколько отпечатков, оставленные крупными, грубыми сапогами, и чьи-то другие, поменьше, с острым носком.

Следы я осмотрела более тщательно, стараясь не пропустить ни одной детали. Хорошо бы их сфотографировать! Эх, несбыточные мечты!

Тщательно запомнив следы, отправилась дальше. Вмятину в земле, как будто кто-то тяжёлый упал на колени, заметила совершенно случайно. Для этого пришлось почти проползти через кусты. И это была не единственная находка, рядом с вмятиной я заметила маленький, почти невидимый блеск.

Блеском оказалась серебряная пуговица. Металл ещё не успел потемнеть, получается, она лежит тут недавно. Вещица приметная, уж больно чёткая гравировка: птица с расправленными крыльями, держащая в когтях молнию.

Я сжала пуговицу в кулаке. Это улика, можно не сомневаться! Кроме того, похитителей было как минимум двое. Один в грубых сапогах, другой, в более изящной обуви, возможно, тот, кто отдавал приказы.

Правда радовалась я недолго. Бывает такое, что чувствуешь на себе чей-то взгляд, а когда поворачиваешься, не можешь найти того, кто смотрит. Но это не мой случай! Элион и не думал скрываться.

– Леди Офелия, – произнёс он, своим бархатным голосом. – У вас интересные места для прогулок.

Глава 7

Я замерла, честно говоря, я не знала, что ему ответить. Возражать как-то глупо, поскольку он уже меня застал ночью в лазающей по кустарнику. Сознаваться тоже не хотелось. Поэтому я сделала единственное, что могла, – промолчала.

– Леди Офелия, кажется, ночные прогулки стали вашей интересной привычкой.

Я вдохнула, собираясь с мыслями, как долго он за мной следит и сколько видел?

– Лорд Элион, вы следите за мной?

– А если да, то, что вы сделаете, леди Офелия?

«Вот гад! Даже не скрывает это! Хочет напугать?!»

– Может, вам просто померещилось? – рискнула я, всё ещё пытаюсь найти лазейку. – Или это была тень?

Он шагнул ближе. Теперь его было видно отчётливо. На нём не было парадного камзола, только простой тёмный плащ и такие же практичные штаны. Одежда для работы, а не для светских визитов.

– Тени не ломают ветки кустарника и не роются в земле, и не лазают по стенам, – констатировал он. Его взгляд скользнул по кустам, где я только что вела свои поиски. – Что вы искали, леди Офелия? Или, быть может, что-то вспоминали?

Отступать было некуда. Прятаться за амнезию, значит, окончательно подписать себе приговор в его глазах. Он знал, что я вру. Выходит, нужно было сменить тактику. Сделать вид, что его план сработал.

Я сделала вид, что сдаюсь, и обхватила себя за плечи, изображая дрожь, на этот раз не совсем притворную. Ночь и впрямь была прохладной.

– Я... я не знаю, – начала я, запинаясь и глядя куда-то мимо него. – После вашего визита... у меня в голове начали всплывать обрывки. Чьи-то голоса... Сильные руки... Боль от веревок на запястьях. – Я посмотрела на него, широко раскрыв глаза, пытаюсь наполнить их искренним страхом. – Я подумала... если я приду сюда, на то самое место, где всё началось, может, память вернётся окончательно.

Он изучал меня с тем же безразличным, аналитическим интересом, с каким его брат по науке разглядывал обгоревший чертёж.

– И? – мягко спросил он. – Вернулась?

– Нет, – выдохнула я, опуская голову. – Только стало ещё страшнее. Я ничего не помню, лорд Элион. Только чувства: ужас и беспомощность, – я замолчала и посмотрела на него открытым взглядом. Сказанное мной было не совсем ложью, это была чистая правда, просто не моя, а Офелии.

Элион помолчал, но я почувствовала его взгляд.

– Леди Офелия, вам есть что скрывать?

– К сожалению, я ничего не помню, но сейчас я знаю только одно: кто-то попытался меня убить!

Впервые на его идеальном лице я увидела нечто, похожее на живую эмоцию. Лёгкое, едва заметное раздражение.

– Тогда я бы хотел предложить вам свою защиту.

Не сказать, что меня это обрадовало. Он мне не доверял, и наши чувства были взаимными.

«Воронцова, я чую ловушку!».

– А что вы хотите взамен?

– Моя защита, леди Офелия, основывается на действиях, а не на слепой вере. И первое из этих действий – информация. Вы скрываете её, мешая мне работать.

Тембр его голоса опустился на полтона. И в нём появилась скрытая угроза. Будь на моём месте настоящая Офелия, она бы сдалась и обо всём рассказала. Правду или ложь, всё сойдёт, лишь бы он уже отстал.

Одновременно это значит, что продолжать изображать покорную овечку нельзя. Нужно заставить его отступить.

– Лорд Элион, и что же вы хотите узнать?

– Почему-то мне кажется, что вы не просто так пришли сюда.

Он подошёл ближе и посмотрел на меня сверху вниз. Такое точное, можно сказать, выверенное расстояние, наша одежда почти соприкоснулась. Ключевое слово тут «почти». Настоящая Офелия должна была смутиться. К сожалению, моя реакция запоздала. Оставалось только сделать вид, что я ничего не поняла. Вроде как я дура:

– Пока я знаю только, что меня похитили и попытались убить. И раз уж покушение не удалось, рано или поздно они попробуют снова.

– Вы не так глупы, леди Офелия, – произнёс он тихо. – Заключим сделку?

Я насторожилась: «сделка» – это что-то новенькое. Сомневаюсь, что её условия мне понравятся. Слишком мало информации, чтобы оценить её значимость и последствия, но я всё равно притворилась, что мне интересно.

– Какую?

– Вы перестаете притворяться и делитесь со мной всем, что помните, а я обеспечу вам защиту, – он склонился ко мне ниже и прошептал на ухо: – Поверьте мне, сейчас вы в ней очень нуждаетесь.

– А что же вы сами хотите?

– Я всегда предпочитаю держать потенциальные источники проблем на виду, – улыбнулся он. Улыбка была красивой и абсолютно бездушной. – Итак, мы договорились?

Что я могла сделать? Только кивнуть, не вижу смысла не соглашаться. Тем более что происхожу из мира, где сделка – это печать, подпись и банковский счёт. А всё, что было на словах, в любой момент может стать небылицей.

– Договорились.

– Отлично. Тогда, что вы нашли здесь сегодня?

Секунду я колебалась, расставаться с единственной уликой не хотелось. Но это как шахматная партия, нужно сделать шаг назад, чтобы победить. Раскрыв ладонь, продемонстрировала свою находку.

Элион наклонился, но лишь внимательно её рассмотрел.

– Интересно, – произнёс он без тени удивления. – Очень интересно.

– Вы знаете этот символ? – спросила я.

– Возможно, – уклончиво ответил он выпрямляясь. – А теперь, леди Офелия, позвольте проводить вас. Ночной воздух, как я уже говорил, не для вас.

Он предложил руку, как настоящий кавалер. Я с отвращением посмотрела на его протянутую ладонь, и положила свои пальцы ему на запястье. Его кожа была на удивление тёплой, а пульс ровный. Он совершенно не волновался. Кажется, у этого истукана нет эмоций.

Мы молча шли к дому. Его присутствие было оглушительным. Я чувствовала каждый его шаг, каждое движение.

Подойдя к стене под моим окном, он отпустил мою руку.

– До завтра, леди Офелия. Надеюсь, ваш сон будет спокойным, а ночь без лишних прогулок.

Он отступил на шаг и насмешливо на меня посмотрел. Он что, собирается смотреть на меня снизу? Я же в платье!

– Вы не собираетесь уходить?

– Хочу убедиться, что вы вернётесь в комнату.

«Ну что сказать, нарисовалась, не сотрёшь! Теперь он будет следить за мной гораздо тщательнее! А ведь я одна из разыскиваемых преступниц. Правда, о последнем он пока не знает. Интересно, почему он ухватился за дело с купцом? Как бы разузнать о том, как продвигается это исследование?»

Делать было нечего, пытая от злости, я полезла в комнату, стараясь не смотреть вниз и не думать, что он смотрит.

Забравшись в комнату, я посмотрела вниз. Эльф и не думал уходить. Он стоял и смеялся. Мне захотелось кинуть в него цветочным горшком. Я мечтала об этом целую минуту, даже мысленно попала, но горшка не было. Поэтому я только закрыла окно.

Утром меня разбудил не стук в дверь, а настойчивый голос Лиры.

– Леди Офелия! Проснитесь, умоляю! Лорд Киран... он зовёт вас к себе в лабораторию! Говорит, это срочно!

Я мгновенно села на кровати, сердце ёкнуло. Киран? Тихий, безобидный братец, погружённый в свои опыты? Что могло заставить его позвать меня?

– Что случилось? – спросила я.

– Он мне ничего не сказал.

Я кивнула и, накинув халат, почти побежала по коридорам к его лаборатории.

Картина, открывшаяся мне, была куда интереснее, чем в прошлый раз. Стол был завален не чертежами, а старыми книгами и свитками. Киран стоял посреди комнаты и явно волновался.

– Офелия, – его голос был хриплым. – Где ты это взяла?

– О чём ты? – осторожно спросила я, предчувствуя недоброе.

Он шагнул ко мне и развернул лист бумаги, а нём был нарисован символ: «птица с молнией в когтях».

– Я говорю про этот символ. Зачем ты его зарисовала?

Не сказать чтобы я растерялась от этого вопроса. Хотя получилось весьма удачно, вчера я нашла пуговицу, а сегодня учёный-заучка демонстрирует мне изображение. Интересное совпадение и совпадение ли?

– Какой интересный символ. Что он означает?

– Ты не помнишь! – прошептал он. – Ты не должна связываться ни с кем, что носит этот знак. Они его не прячут, но и не выставляют. Будь внимательной и держись от них подальше.

Он заботится обо мне или чего-то опасается? Неплохая возможность получить немного информации. А заодно узнать, откуда «брат» взял этот рисунок и почему решил, что он мой?»

Глава 8

Киран хлопнул по столу рукой и обессиленно присел на стул. В этот момент я оказалась за его спиной и смогла позволить себе лёгкую усмешку: а шанс всё узнать предоставился сам собой. Действовать необходимо быстро и решительно, но осторожно, чтобы не спугнуть.

Я поспешно оббежала стол и придвинула второй стул поближе к брату.

– Киран, к сожалению, я совершенно всего этого не помню. Это какой-то герб? Надеюсь, это не сильно знатная или богатая семья, и я их не оскорбила?

Я старалась на него смотреть обеспокоенно, а не выжидательно. А вот братец не скрывал свои эмоции, и я уловила его нерешительность, поэтому я решила дожать.

– О, если тётя об этом узнает? Она сильно расстроится?

Я прикусила ноготь на указательном пальце и, чуть нахмурившись, посмотрела в сторону. И оказалась права! Триггер сработал! Киран схватил меня за руку и от избытка эмоций так дёрнул, что я чуть со стула не упала. Я выровнялась и, похлопав глазами, посмотрела на него, однако извинений не дождалась.

– Никто не должен знать, что тобой заинтересовался «Молот Судьбы», – прошептал он оглядываясь.

– «Молот Судьбы»? – переспросила я.

Название организации уже хоть что-то, но сути пока не было.

– Это тайное общество, которое настолько «тайное», что о нём знают все. Они искренне считают, что смешение рас противоестественно. Эльфы не должны жениться на людях и заводить потомство. Случайных полукровок они просто убивают. Проблема в том, что у этого сообщества есть ответвление, в которое входят только люди.

– Люди – это проблема? – спросила, поскольку на самом деле не понимала.

– Эльфы просто убьют, может, болезненно, но быстро.

«Ну да, просто утопят», – мысленно согласилась я с ним.

– Люди заставят хотеть смерти больше глотка воды. Они начинают издалека, уничтожают репутацию, рушат семью, заставляют весь род встать на колени.

Тут сложно что-то сравнивать. Киран искренне считает эльфов милосерднее, раз они просто убивают, но пока ты жив есть шанс спастись. С другой стороны, и в моём мире было время, когда репутация женщины была важнее её жизни.

Если за убийством Офелии стоит «Молот Судьбы», получается, это были эльфы. С чего вдруг такая честь? Тётушка, конечно, мечтает о браке между мной и Элионом, но ключевое слово тут: «мечтает».

– А наша семья разве не просто люди?

– Наша да, но ты не совсем. Твоя мать была полукровкой рода Лансер.

«Значит, Лансер эльфы, это многое объясняет».

– Не понимаю, «Молот Судьбы» спокойно действует и убивает, и никто не может это прекратить? Или браки между эльфами и людьми запрещены законом?

– Офелия, тебе не нужно ничего понимать. Разумеется, «Молот Судьбы» запрещены законом. Они преступники, и каждого из них ждёт казнь. Могу тебе сказать, что от изначального списка членов-основателей ничего не осталось. Это общество поднимает голову спустя десятилетия тишины.

Значит, это была показательная казнь?

– И что же мне делать?

Это хороший вопрос, – от избытка чувств я задала его вслух.

– Думаю, тебе нужно быть более осторожной. Постарайся лишний раз не выходить из дома. И тебе просто необходимо восстановить свою память. Сейчас я даже не знаю, почему они нацелились именно на тебя.

– Поступлю, как ты скажешь, – согласилась я. – Пока я не вспомню, из-за чего всё это произошло, Элиону тоже не стоит ничего рассказывать.

Это была фраза с двойным дном, мне была важна его реакция.

– Ты более чем права. Сострадание не является частью его характера. Если он поймёт, что «Молот» тобой заинтересовался, то может использовать, чтобы их поймать.

Какая печаль, мир поменялся, стремления людей остались такими же. Хотя я понимала следователя, «наживка» – хороший способ схватить всех. Может, при других обстоятельствах я бы и согласилась. Однако сейчас не подходящее время играть в героя. Я слишком мало знаю об этом мире и могу попасть в неприятности.

– Спасибо тебе. Только ты обо мне заботишься. Я, пожалуй, пойду, мне необходимо переодеться перед завтраком.

Я ему улыбнулась. Киран довольно кивнул и неожиданно бросил рисунок в горелку. Неплохой способ избавиться от улики. Надо запомнить.

Я уже почти дошла до комнаты, когда меня догнала Лира.

– Госпожа, лорд Элион и его родители придут к нам сегодня на ужин. Леди Гвинет сказала, чтобы вы позавтракали в комнате и начинали готовиться. Скоро она придёт, чтобы вам помочь.

Лира поставила поднос на столик. Есть мне не хотелось, но я всё равно присела и взяла в руки столовые приборы. Боюсь, меня ждут все местные мероприятия красоты, что есть в этом мире. Раз готовиться начинаем с утра, значит, закончив вечером.

Предчувствие меня не обмануло. Тётушка явилась с ещё двумя служанками. Пока мне помогали помыться и нанести уход на волосы и кожу, всё было терпимо. После мы отвлеклись на лёгкий обед. А вот затем настало настоящее испытание: меня, как манекен, облачали в одно платье за другим, пока не остановились на воздушном одеянии цвета морской волны, которое, по словам тётушки: «выгодно оттеняет бледность твоего лица и придаёт трагизм, столь уместный в твоей ситуации».

«Трагизм» – это было мягко сказано! Я прочувствовала все грани этого слова!

Когда в гостиную, наконец, вошли они, у меня на мгновение перехватило дыхание. Если Элион был идеален и опасен, как отточенный клинок, то его родители были олицетворением самой власти.

Лорд Анарион, глава семьи, был выше сына, и в его осанке читалась негибкая стальная грация. Его серебристые волосы были заплетены в сложную косу, а лицо, с такими же ядовито-изумрудными глазами, казалось, было высечено из мрамора. Он окинул комнату одним беглым взглядом и, кажется, оценил тактическую слабость и потенциал угрозы.

Его супруга, леди Илэрин, была его прямой противоположностью. Хрупкая, с лицом фарфоровой куклы и волосами цвета бледного лунного света. Она была красива, можно сказать, Элион был её копией, так они были похожи. Всё впечатление портили её глаза. В холодном взгляде голубых глаз было ещё меньше эмоций, чем в айсберге.

Ещё одной нашей гостьей оказалась девушка. Оказывается, у Элиона есть младшая сестра. И она была самой живой среди всего эльфийского семейства. Даже её походка была пружинистой, отчего казалось, что нежное светлое платье вообще не её, а с чужого плеча.

– Лорд Анарион, леди Илэрин, какая честь! – завершала тётушка Гвинет, совершая реверанс такой глубины, что я испугалась за её корсет. – И леди Сириэль! Прошу, проходите, располагайтесь!

Вот сейчас я поняла, что значит этикет: гости сделали комплименты дому, тётушка смущённо поблагодарила и пригласила к столу. Я старалась не выделяться, но все взгляды, так или иначе, скрещивались на мне.

– К сожалению, память Офелии ещё не восстановилась, – вздохнула тётя, заметив эти взгляды.

Со стороны и правда могло показаться, что ей жаль.

– Она сильно испугалась. Надеюсь, леди Офелия найдёт утешение в молитвах, – откликнулась леди Илэрин.

Я опустила глаза, делая вид, что смущена, и пряча свои истинные чувства: «Утешение в молитвах? Она троллит меня?

– Леди Офелия, вы не думали обратиться к мастерам ментальных искусств? – неожиданно вклинилась Сириэль. – В моей Академии есть несколько умельцев. Они легко помогут вам восстановить утраченные воспоминания. Это могло бы быть полезно для расследования.

Элион, сидевший напротив меня, медленно поднял взгляд от бокала с вином. Я свои, напротив, опустила. Не думаю, что эта идея пришла в голову молоденькой эльфийке. Скорее Элион решил проверить мою реакцию. Не исключено, что и среди его семьи есть те самые «мастера ментальных искусств». Я бы, может, и была не против, только восстанавливать мне нечего, и любой матер это сразу поймёт. Интересно, а как тут относятся к попаданкам? Вдруг, точно так же как у нас к инопланетянам? Запрут в какой-нибудь лаборатории и будут долго и нудно препарировать, так себе перспектива.

– Сестра, – произнёс Элион. – Леди Офелия ещё не готова к таким интенсивным методам.

– Почему? – не отступала Сириэль, её глаза блестели азартом. – Если она хочет докопаться до правды, то почему бы не использовать все доступные средства?

Взгляд её скользнул по мне, и я поняла, она не верит в мою амнезию и говорит, об этом прямо.

– Сириэль, – на этот раз вмешался лорд Анарион. – Леди Офелия перенесла тяжёлое событие, когда она будет готова, я сам ей помогу.

«Это что угроза? Так спокойно, Воронцова, сейчас ты трепетная овечка, нежная лань, или как там правильно? Главное сейчас себя не выдать».

– Благодарю за заботу, лорд Анарион, – сказала я, стараясь не выдать злость.

Элион слегка нахмурился, но промолчал. Я тоже не решилась ничего больше говорить. Сейчас как раз тот самый случай, когда всё сказанное может быть использовано против меня.

– Пока рано прибегать к таким средствам. Прошло слишком мало времени, – Элион отпил вина, и я поймала на его лице мгновенную тень раздражения.

Можно не сомневаться, долгие ожидания результата – ему не нравятся. Сейчас он отступил, но лишь для того, чтобы ударить в спину. Думаю, этот приход родителей тоже неспроста. Я опустила глаза, разыгрывая смущение.

– Я уверена, что лорд Элион использует правильные инструменты для своего расследования, – тихо выдавила я, чем вызвала лёгкие улыбки у всех, кроме того, кого касалось это замечание.

Судя по всему, лестью его не взять.

– Разумеется, моему сыну можно доверять во всём, – согласилась леди Илэрин, чем поставила точку в этом разговоре.

Остаток ужина прошёл в натянутой, искусственной беседе. Поскольку ко мне больше никто не обращался, я старалась не поднимать глаз на Элиона. Эльф был задумчив и молчалив, и тоже не спешил поддерживать общий разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.